

Хоффман посмотрел на него с серьезным выражением лица:

— Ваше Величество, слышали ли вы когда-нибудь имя Оскара Дюваля?

— Кто это?

Хоффман моргнул и начал неспешно объяснять Хань Сю:

— Он офицер армии, ему двадцать четыре года, недавно в битве на реке Нова одержал победу над восьмьютысячной армией Сулити, проявив выдающийся талант стратега.

До того как он стал известен, он был студентом Военной академии Сент-Бетти, прибывшим с острова Конеро. Я изучил его личное дело: в академии он показывал отличные результаты, занимая лидирующие позиции на факультете командования и одновременно изучая артиллерию. После того как он в одночасье прославился, благодаря своим боевым заслугам, привлекательной внешности и красноречию, он быстро завоевал популярность в Сент-Бетти.

Хань Сю в начале разговора приподнял бровь, выражая удивление. Его поразило не столько успехи Оскара, сколько то, как быстро Хоффман сумел обратить на него внимание.

Затем он быстро вернулся к спокойному состоянию:

— О, так этот выдающийся молодой человек, о котором вы говорите, имеет какое-то отношение к этому делу?

— На самом деле, совсем недавно этот молодой человек, благодаря своему выдающемуся чутью, оперативно помог королевской гвардии восстановить порядок в Сент-Бетти, одновременно ведя переговоры с восставшими, успокаивая их. Его действия спасли многих знатных женщин на площади Деладис, и теперь многие из высшей знати относятся к нему с большим уважением, лично ощутив его военный талант и хладнокровие в критических ситуациях.

— Звучит так, будто он идеален. Похоже, мы станем свидетелями восхождения новой звезды, — небрежно заметил Хань Сю.

— Но на самом деле, недавно я получил сообщение, что несколько его друзей и подчиненных якобы участвовали в организации восстания, а офицер, открывший ворота дворца, был с ним в близких отношениях и высоко его ценил.

— Кроме того, хотя он и привлекает внимание знатных дам Сент-Бетти, он не стремится участвовать в светских салонах, предпочитая заниматься бизнесом вместе со своей возлюбленной. Однако я случайно выяснил, что его возлюбленная, будучи всего лишь дочерью мелкого дворянина с острова Конеро, за несколько лет их отношений накопила значительное состояние. Такие выдающиеся деловые способности вряд ли можно ожидать от девушки, которая только и думает о нарядах.

Хоффман говорил размеренно, слегка наклонившись вперед, демонстрируя свою сосредоточенность и уверенность, одновременно проявляя уважение к собеседнику. В конце он слегка откинулся назад, пожав плечами, что мгновенно разрядило напряженную атмосферу.

Хань Сю немного помолчал, прожевал и проглотил кусочек еды, затем сделал глоток красного вина, чтобы увлажнить пересохший рот, и с удовлетворением почувствовал, как его пустой желудок постепенно наполняется. Он улыбнулся:

— Очень интересная мысль.

Он восхищался мощной разведывательной системой Хоффмана, которая в столь короткий срок уловила мелкие недочеты в действиях Оскара и Чжоу Тяньтянь.

Они никогда не появлялись лично во время переворота, даже посредники действовали через несколько ступеней, скрываясь за туманом, но Хоффман все равно сумел уловить некоторые следы.

Хотя Хоффман недооценил роль Чжоу Тяньтянь, Хань Сю мог это понять, ведь в ту эпоху выдающихся женщин было мало, и их влияние чаще проявлялось в том, как они становились самыми яркими звездами на балах и салонах, как они управляли силами своей семьи, мужа и любовников. То, что Хоффман упустил роль Чжоу Тяньтянь, было вполне объяснимо.

Но...

— Итак, мой архиепископ, как вы считаете, что нам теперь делать? Оскар Дюваль, или, возможно, его маленькая подружка, чего они хотят? А те, кто поднял восстание, купцы, чего они хотят? И, наконец, наши старые друзья, те дворяне, которые сейчас охраняют меня, чего они хотят? — Он бросил в рот кусочек печенья, удовлетворенно прищурился и даже любезно предложил один Хоффману.

— Великодушный и милосердный король должен знать, что нужно его подданным, чтобы знать, как ими управлять. Хоф, если позволите мне так вас называть, ведь мы сейчас в одной лодке, не так ли?

— Хоф, то, что вы пришли, говорит о том, что те, кто контролирует ситуацию, обладают хладнокровием, и, вероятно, вы среди них. Меня это не беспокоит. Но я должен сказать, что если короля больше нет, если короля могут свергнуть и причинить ему вред без страшного наказания для бунтовщиков, то королевская власть окажется под угрозой и в итоге исчезнет.

— Поэтому передайте тем дворянам, включая хозяина того, кто сейчас следит за мной, что без меня они, дворяне, тоже потеряют смысл своего существования. Сейчас ситуация такова, что не я прошу их выпустить меня, а дворяне, включая вас, священнослужителей, нуждаются во мне, чтобы справиться с грядущими переменами, — подвел итог Хань Сю.

Хоффман внимательно смотрел на Хань Сю, пока тот с невозмутимым видом снова протянул ему печенье, спрашивая, вкусно ли оно. Только тогда он очнулся, машинально откусывая печенье, и продолжал наблюдать за молодым королем перед ним.

Да, он, конечно, знал эту истину. Этот, казалось бы, слабый аргумент на самом деле был причиной, по которой он пришел сюда поговорить с королем. Пока те дворяне веселились, обсуждая, как использовать этот кризис, чтобы разделить наибольшие богатства и захватить привилегии, принадлежащие королевской семье, только он продолжал настаивать на том, что им все еще нужен король.

В отличие от этих близоруких дворян, он видел дальше. Из этого переворота он ясно осознал, насколько огромна сила третьего сословия, которое они игнорировали. Даже если сейчас они еще слабы и вынуждены идти на уступки высшей знати, как быстро они растут и укрепляются? Взгляните на те предприятия, которые номинально принадлежат возлюбленной Оскара Дюваля, — вот результат правильных инвестиций. Даже Хоффман, владеющий всеми накопленными за тысячелетия богатствами и имуществом Церкви Нора, невольно почувствовал легкую тревогу перед этим молодым человеком, который всего добился сам:

тревогу не перед его личными талантами — он был уверен, что сможет переиграть кого угодно в политических играх, — а перед тем неизвестным миром, который ждет их в будущем.

Поэтому он и пришел с такой решимостью «спасти» короля. Конечно, «спасти», он прекрасно знал, каков их бедный маленький король. Возможно, он ничего не сделал, он просто жил, как любой другой король, наслаждаясь спокойной жизнью, слушая советы своего канцлера, архиепископа или своей властной жены и ее приближенных. Он ничего не сделал, и в этом не было ничего плохого, но в эту эпоху перемен это стало ошибкой. Посмотрите, всего лишь из-за нескольких украшений и нарядов женщины, из-за нескольких балов и салонов произошло восстание. В Сент-Бетти каждый год проходят тысячи балов и салонов, и женщины тратят на наряды и украшения столько же, если не больше, чем несчастная королева.

Он знал характер короля: глупый, слабый, ветреный, вспыльчивый. Он слишком молод, чтобы понимать, как все происходит, слишком поверхностен, чтобы осознать, что он, будучи королем, не может все контролировать; он слишком слаб, чтобы, даже ненавидя свою жену, которая старше его на десять лет и похожа на витрину с драгоценностями, не подчиняться ей, этой женщине из могущественного Сантана.

Итак, господин Гун: в военном деле он способен усмирить четыре стороны света, а в гражданском — пером умиротворить Поднебесную; в моменты триумфа он принимает поздравления со всех сторон, а в минуты отступления — с нежностью терьера облизывает розы [хаха].

<http://bllate.org/book/17715/1655473>